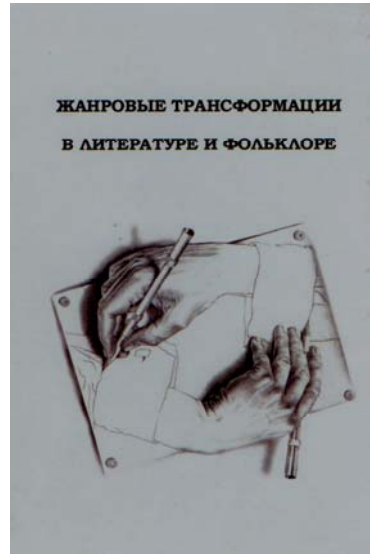


РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Жанровые трансформации в литературе и фольклоре: коллективная монография / Т.Н. Маркова, И.А. Голованов, Н.Э. Сейбель [и др.]; под общ. ред. Т.Н. Марковой. – Челябинск: Энциклопедия. – 2012. – 360 с.

В монографии собраны исследования, которые объединяет интерес к проблеме эволюции жанров во всём многообразии её художественных проявлений. В научно-исследовательском проекте приняли участие учёные из разных регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья, представляющие различные филологические школы и направления. Исследование теоретических аспектов проблемы сочетается здесь с главами-медальонами об отдельных авторах и произведениях. Таким образом предпринята попытка передать бесконечное разнообразие жанрового поля современной словесности, на котором ведутся самые смелые эксперименты.

Книга предназначена для учёных, студентов и аспирантов филологических специальностей, а также всех интересующихся проблемами жанровой эволюции.



Исследуя современные жанровые метаморфозы...

Очевидно, что формат коллективной монографии, в отличие от сборника статей, налагает на авторов и редактора трудное бремя отбора, структуризации текста, а главное, создания общего семантического пространства, в котором полифония материала и методологий создаёт не диссонанс, а взаимокоррекцию. Усилия главного редактора, заслуживающие уважения, насколько можно судить по композиции, взаиморасположению глав, и были направлены не на целостное воплощение концепции жанрового модуса, а на выявление его разнообразных модификаций и признаков. Главы задают как проблемно-тематический диапазон, так и внутреннюю логику и центростремительные связи между интерпретациями исследователей. В орбите их внимания – жанровый репертуар начиная с «высокой» прозы до «региональных» текстов и экспериментов сетевой словесности.

В первой главе – «Модификация фольклорных и архаических жанровых форм» – внимание обращено на поэтику усвоения фольклорных, агиографических и иных жанровых канонов. Две статьи: «Жанровые преломления категории времени в фольклорной прозе» И.Е. Голованова и «Локальные стилевые особенности уральского художественного текста» Е.И. Головановой –

посвящены современным фольклорным текстам в аспекте их соотносённости с архаическими первоосновами и факторами, определяющими бытование современного фольклорного сознания. Авторы обращаются к текстам ограниченного культурного ареала. И.Е. Голованов оперирует жанрами современной несказочной прозы, выделяя три группы преданий (о появлении русских на Урале; повествования о первопоселенцах, оформляющие генеалогические предания; тексты о «золотом веке»), и прослеживает парадоксы преломления фольклорной темпоральности в сознании современного человека: архаические представления о мифологическом прошлом редуцируются сосредоточенностью на частной судьбе отдельного человека, утратившего органическую связь с миром. Наблюдения Е.И. Головановой над поэтикой уральского «локального текста» открывают обретение классическими фольклорными жанрами (сказкой, несказочной прозой) регионального облика – следы горнозаводской культуры. Представление о мире уральского локуса закрепляется в авторской литературе (П. Бажов). Работы о современных фольклорных текстах Урала провоцируют неизбежный вопрос: уникальны отмеченные трансформации либо, напротив, неизбежны и универсальны для любого «локального текста», – тогда можно было бы говорить о методологическом потенциале представленных работ.

Две другие статьи первой части – «Трансформация жанровой модели жителя в романах Л. Улицкой» Т.Г. Прохоровой и «Повесть Л. Улицкой “Сонечка”: поэтика экфрасиса» Н.В. Ковтун – обращены к текстам одного автора. Соседство статей оказывается показателем того, как в беллетристике более непосредственно, «формульно» проступают те или иные жанровые структуры. В агиографическом каноне в романах Л. Улицкой Т.Г. Прохорова очерчивает приметы романного и житийного и семантические сдвиги, рождаемые при их пересечении. Наиболее очевидно это обнаруживается в романе «Медея и её дети», где житийные элементы христианизуют мифологическую модель мира. Размышления Н.В. Ковтун сосредоточены на экфрасических составляющих поэтики одной повести Л. Улицкой («Сонечка»). Несмотря на расширительное толкование экфрасиса, автор статьи уточняет поэтику воплощения устойчивого в литературе образа художника через экфрасистические вкрапления, визуальные мотивы (портрет, судьба картин художника), неизменно выводящие к диалогу с классическими предшественниками, повесть подключается к высокой традиции.

Вторая глава – «Современные рецепции жанровых моделей» – посвящена драме. Статья известного чеховеда В.Б. Катаева «Не начало ли перемены? (О новых тенденциях в интерпретации произведений А.П. Чехова)» носит полемический характер: автор готов понять новые прочтения чеховских текстов, предлагаемые в научном (диссертационном) и театральном дискурсе; говоря о трактовке чеховского интеллигента в современных спектаклях, Катаев обнаруживает влияние современного общественного сознания, когда текст становится заложником идеологических комплексов. «Неакадемизм» статьи, правда, уводит автора от магистральной линии выяснения жанровых особенностей чеховских текстов.

Статью «Высокое напряжение: о стилевом своеобразии пьесы А. Платонова» Е.Г. Белоусовой логичнее было бы расположить в середине второй гла-

вы, соотносясь с хронологией. Содержание и финальный (слишком лапидарный) вывод значительнее предложенного заглавия. Анализ поэтики драмы (в первую очередь диалог реплик и ремарок, создающий аранжировку трагической логики драматического действия) подводит к уточнению антиномичности платоновской концепции распада мира и тщетности попыток человеческого сознания собрать мир. Значимость данной статьи в монографии видится в том, что автор встраивает драматургическую структуру в «единый метатекст платоновского творчества» (с. 163), в котором происходит интерференция из соседства текстов разной жанрово-родовой природы.

Жанровое измерение рецепции ставших уже классикой XX в. драматургических текстов осмысливается Л.С. Кисловой в статье «Рецепции жанровых моделей в современной отечественной драматургии». Объектом внимания оказываются тексты Г. Горина («Чума на оба ваши дома!»), И. Вырыпаева («Валентинов день») и Р. Литвиновой («Небо. Самолёт. Девушка»). Не разделяя категоричности автора («доминирование “вторичных” текстов становится одной из ключевых тенденций современного литературного процесса» – с. 130), согласимся, что феномен «вторичных» текстов заслуживает самого пристального внимания – как индикатор не только культурных, но и социально-идеологических российских реалий. В статье выстраиваются типы связей новых пьес с претекстом. Например, «Валентинов день» и рошинский претекст образуют парадоксальную «дилогию», вторая часть которой поэтикой карнавализации пародирует коллизии пьесы М. Рошина. При этом оба текста оказываются профанирующими вариантами шекспировских трагических коллизий и сопрягаются с фарсовой поэтикой пьесы Г. Горина, оттеняют её трагикомическую жанровую доминанту.

«Привязка» к драмам Г. Горина и И. Вырыпаева киносценария Р. Литвиновой, несмотря на внешне сходный тип связи с претекстом Э. Радзинского, представляется искусственной. Отдавая должное оригинальности творческого почерка Р. Литвиновой, полагаем, что её киносценарий эксплуатирует пьесу Э. Радзинского с целью адаптации к собственной индивидуальной психофизической актёрской природе. Заметим здесь: претензии актрисы с амплуа «демонической» женщины не достигают глубины исполнения роли Наташи в ранней экранизации, где Т. Доронина преодолевает мелодраматизм и «советскую» типажность. Словесный текст киносценария обращает к своеобразию диалога, объективно пародирующего модернистскую парадигму женственности и «нездешности». К сожалению, автор статьи ограничился в финале общими словами о ремейках и сиквелах, хотя наблюдения над текстами первых двух драматургов позволяют более глубоко говорить об отношениях «старых» и «новых» текстов, когда востребованными оказываются не полноценные тексты, а «проекты».

Третья глава – «Жанровые эксперименты в литературе» – включает пять статей, в которых сталкиваются разные десятилетия литературного развития XX в., разные имена и жанрово-родовые предпочтения. А.В. Кубасов не первый пишет о С. Кржижановском, однако в статье «Нувелеты С.Д. Кржижановского как результат жанрового сдвига» он обращается к действительно уникальным экспериментам писателя в жанре нувелеты как разновидности миниатюры, которая представляет собой результат «контаминации таких перифе-

рийных для “большой литературы” жанров, как анекдот, пародия, афоризм, притча, шарада» (с. 167). Как известно, одна из жанрово-стилевых основ прозы Кржижановского – языковая игра; автор статьи объясняет семантику лингвокреативных сдвигов и их жанрообразующие функции, выходя к идее соприродности нувелеты и классической новеллы. Выстраивается цепочка развёртывания шарады в нувелету и далее – в новеллу; другой вариант трансформаций «генетических» жанров – их контаминация в нувелете («Стилист»). Игра с жанрами, как убедительно говорит А.В. Кубасов, становится для художника и формой оценки социальной реальности, и возможностью эстетической полемики с жанровыми тенденциями эпического освоения действительности.

Ю.Б. Орлицкий в русле своих стиховедческих исследований предложил, казалось бы, академического звучания тему, не сулящую откровений: «Новая жизнь традиционных жанровых и строфических форм в русской поэзии последних десятилетий», и обнаружил общность интенций, объединивших разных поэтов, которые ощутили потребность вспомнить как будто далёкий от современного эстетического сознания и основательно подзабытый жанр оды. Автор напоминает, что уже в XIX в. забвение проявилось в ослаблении версификационной связи жанра и строфы, в размывании жанрового содержания оды и произвольности жанровой номинации текстов как оды. Но в конце XX в. ода как жанр в его нормативной строфике (или её вариациях) востребована современными поэтами (названы Л. Лосев, О. Седакова, М. Генделев, А. Цветков, С. Завьялов и М. Амелин). Даже краткий комментарий нескольких текстов открывает смысл притягательности одической строфы. Во-первых, она позволяет современному поэту мыслить себя звеном мирового поэтического древа (об этом говорится в связи со стихотворением О. Седаковой «Кузнечик и сверчок», полемическом диалоге с Китсом). Во-вторых, манипуляции с одической версификацией могут быть поэтической саморефлексией, демонстрацией версификационного мастерства. В-третьих, одическое содержание «удобно» для иронического снижения, выдающего доминанту современного (постмодернистского) сознания. Остаётся посетовать, что в монографии это единственная статья о поэзии.

Н.В. Барковская в статье «Соцреализм в джазовой аранжировке: роман С. Жадана “Ворошиловград”» раздвигает границы материала, обращаясь к явлению украинской прозы, впрочем, органично включённому в контекст вненациональный. М.А. Литовская и Е.В. Литовская предпринимают разыскания в любопытной области «литературы»: «“Истории с рецептами”: жанрово-стилевое своеобразие современных “кулинарных книг”». Т.Н. Маркова («Жанровые номинации в русской прозе 2000-х гг.») подводит предварительные итоги научной рефлексии и фиксирует степень изученности проблемы, упоминая работы предшественников. Исследователь осваивает пульсирующую современность российской словесности (в том числе журнальные публикации последних лет), делает типологизацию жанровых номинаций, обосновывая причины их появления (кризис традиционного жанрового мышления, экспансия интермедиальности, воздействие интернет-технологий и т. д.). Примечательно, что среди перечисляемых авторов, стремящихся к оригинальным жанровым определениям своих текстов, не только профессиональные и уже составившие себе имя в литературе писатели, но и остающиеся в

зоне беллетристики (В. Шендерович), люди других профессий (С. Юрский), что позволяет говорить о неких общих тенденциях. Экстенсивное собирание авторских жанровых номинаций может послужить основой будущей аналитической работы. Главная задача, поставленная Т.Н. Марковой, состоит в интерпретации диалога авторской жанровой номинации с жанровым каноном, в выявлении оригинальности нового авторского «жанра». Аналитические фрагменты статьи касаются лишь «филологического» романа.

Три части четвёртой главы проблематизируют ситуацию активного взаимодействия традиционной, бумажной, словесности и феноменов сетевого функционирования текстов. Цементирует главу статья Т.Л. Рыбальченко «Потенциал гипертекстовой структуры в романе А. Битова “Пушкинский дом”»; она видится наиболее поливалентной – в смысле разветвлённых связей с другими статьями, где речь идёт и о традиционных проблемах жанра, и о «сетевых». Сюжет публикации романа А. Битова «Пушкинский дом», значимый сам по себе, как индикатор социокультурных процессов, становится уникальным примером того, как на рубеже 1960–1970-х гг. художественная интуиция автора опередила и предварила многие процессы «переформатирования» отношений между автором и читателем текста. То, что воспринимается как новации, уже обрело текстовое воплощение. Битовские интенции радикально меняли механизмы текстопорождения, прежде всего – отменяли линейную парадигму создания и чтения текста, авторитетную авторскую инстанцию. Может быть, сетевая гиперроман «Роман» вырос из гипертекстовых битовских ресурсов, о чём интересно было бы поразмышлять одному из авторов главы Ф.А. Катаеву, чья диссертационная работа посвящена русской прозе в эпоху Интернета, в том числе и этому «интерактивному гипертексту».

Статьи соавторов М.П. Абашевой и Ф.А. Катаева «Русская проза в условиях информационной эпохи: трансформации в поэтике» и В.Ю. Прокофьевой «Жанровые трансформации непрофессиональной сетевой литературы: фанфики и пирожки» обращены непосредственно к «компьютерному дискурсу» (воспользуемся термином, предложенным Ф.А. Катаевым). В первой из названных статей, оснащённой реферативной преамбулой, позволяющей судить о степени освоенности сферы взаимодействия бумажной и сетевой словесности, авторы конкретизируют две важные проблемы: изучение текстов, порождённых собственно сетевым пространством, и исследование влияния «компьютерного дискурса» на «бумажную» прозу, не в последнюю очередь – в аспекте изменения жанровой структуры. Поэтому более интересны такие части статьи, как «Литература: текстовые эксперименты» и «Сеть и слово», в которых выявляются, например, любопытные гибриды романа и компьютерной игры разного эстетического уровня (Л. Петрушевской и Б. Акунина). Статья В.Ю. Прокофьевой видится продолжением и дополнением предыдущей; автор актуализирует «старый», как оказывается, жанр «фанфикшн», эксплуатирующий классические жанровые структуры рассказа, повести, романа и поэмы, и прослеживает его «омассовление» благодаря интернет-технологиям. Статья порой читается как соблазн приобщиться к сонму авторов сетевой литературы, тем более что в статье предложен словарь жанровых модификаций фанфиков.

В составе данной главы уместнее было бы видеть и помещённую в предыдущей статье М.А. Литовской и Е.В. Литовской «История с рецептами»: жанрово-стилевое своеобразие современных “кулинарных книг”, поскольку в любопытных образчиках такого рода текстов проступают способы конструирования рецептивных механизмов потребления текстов читательским сознанием, сформированным уже в пространстве потребительской культуры и формата интернет-изданий.

Последняя глава – «Авторские жанровые стратегии в зарубежной литературе и литературе зарубежья» – оставляет впечатление менее цельной. Три статьи слабо интегрированы в общее русло монографии, хотя статьи этой главы интересны.

Публикация фрагмента М.П. Бента «Вставные истории в “Житейских воззрениях Кота Мурра”» (дань почтения ушедшему коллеге) встраивается в парадигму «текст в тексте»; в статье «Гносеологическая концепция Г. Броха (на материале “Истории девушки из Армии Спасения”» Н.Э. Сейбель исследуется такая художественная логика, когда в составе трилогии «Лунатики» повышенным статусом наделяется новелла «История девушки из Армии Спасения в Берлине», а в тексте новеллы, в свою очередь, сконцентрированы стихотворные отрывки, воссоздающие судьбу Агасфера. В подобной романной структуре «проигрываются» различные варианты гносеологических поисков автора, чьё мышление реализуется в научном и художественном дискурсах.

Статья Г.Л. Нефагиной «Поэтика и литературные дискурсы романа О. Грушиной “Жизнь Суханова в сновидениях”» открывает автора, работающего на пересечении двух языковых и национальных миров и включённого в диалог с русской прозой. Для автора статьи более очевидна набоковская линия в романе О. Грушиной, тем более что в этом направлении уже работают исследователи. Вскользь упомянут бунинский след как традиция феноменологического («Жизнь Арсеньева»). Более продуктивными представляются отсылки к повести Ю. Трифонова «Обмен», требуется и сравнение обращения с «Домом на набережной» и с другими трифоновскими повестями и романами.

Научно-исследовательский проект, соединивший под одной обложкой российских и европейских учёных, можно считать реализованным. Составляющие монографию статьи – это не только описание того или иного жанрового феномена, но и выявление тенденций, что намного сложнее. Если вспомнить (вслед за Т.А. Снигирёвой) аксёновскую формулу «в поисках жанра», то она вполне проецируется на работы авторов монографии. Убеждает в состоятельности жанра коллективной монографии готовность к освоению неизбежных жанровых метаморфоз, определяемых пульсацией и внеэстетической реальности, и эстетического мышления. В практическом аспекте наблюдения и выводы авторов монографии могут служить навигатором для профессиональных и читательских ожиданий, направляя их в определённые жанровые русла.

А.С. Сваровская,
канд. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы XX века
Томского государственного университета
E-mail: anna_svarovski52@mail.ru